

широкого круга зрителей, но скандальные подробности их личной жизни вызывают у многих интерес. В российских СМИ эти процессы выявляются и протекают ярче и даже агрессивнее, чем в Беларуси, где данный аспект пока не принял своих крайних форм, но дисбаланс в сторону репрезентации явлений массовой культуры уже очевиден. Формируется мода на определенное произведение, артефакт искусства. Репрезентация артефактов художественной культуры, нацеленных на выявление исконных смыслов и ценностей, несущих определенное национальное самосознание, способствует адекватному отражению новой художественной реальности.

1. *Пантелеева, И. А.* Методы репрезентации художественных произведений / И. А. Пантелеева, В. И. Жуковский // *Фундаментальные исследования.* – 2005. – № 10. – С. 109–110.

2. *Каган, М. С.* Морфология искусства : историко-теоретическое исследование внутреннего строения мира искусств. / М. С. Каган. – Л. : Искусство, 1972. – 440 с.

3. *Цзоу, Ся.* Репрезентация детской песни в художественной культуре Китая XX–XXI вв. : автореф. дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.09 / Ся Цзоу ; Белорус. гос. ун-т культуры и искусств. – Минск : БГУКИ, 2014. – 26 с.

КОГНИТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КНИГИ В АКТУАЛИЗАЦИИ «УШЕДШИХ» СОЦИАЛЬНЫХ СМЫСЛОВ

О. А. Косачева,

*кандидат наук по социальным коммуникациям,
старший преподаватель кафедры телерепортерского мастерства
Харьковской государственной академии культуры*

Книга – одно из величайших средств общественного прогресса, мощный фактор овладения всей суммой накопленных человечеством знаний. Как средство фиксации событийности в историческом контексте книга позволяет человечеству использовать все позитивное и рациональное, что было произведено предыдущими поколениями. Исторический подход к изу-

чению книги рассматривает ее как объект своей эпохи, освещающий традиции и психологию граждан того времени. В то же время социальный контекст описанных событий, их актуальность для современного читателя часто остается вне научных интересов современных исследователей.

Методологические основы исследования проблемы когнитивного потенциала книги носят междисциплинарный характер и заложены в теории социальных коммуникаций, социальной философии, книговедении и теории журналистики. Однако наибольший интерес для исследования книги как средства преемственности человеческого опыта представляет социокommunikативный подход, изучающий книгу как коммуникационное средство, обеспечивающее движение смыслов в социальном времени и пространстве. Согласно этому подходу книга является материальным воплощением социальной памяти; книжное дело – организацией деятельности коммуникационных посредников по обеспечению трансляции социальных смыслов через систему книжной коммуникации.

Цель исследования – выявить когнитивный потенциал книги в актуализации «ушедших» социальных смыслов.

Понятия «смысла», «социального смысла» и «актуального смысла» заложены в исследованиях теоретиков социальных коммуникаций и журналистики (В. Ильганаевой, С. Корконосенко, В. Марковой, Е. Прохорова, А. Соколова и др.). В самом общем толковании под «смыслом» понимаются идея, ценность, целостное содержание, значение чего-либо. Социальные смыслы – это смыслы, транслирующиеся в рамках социального хронотопа. Актуальные смыслы, в свою очередь, характеризуются для пользовательской аудитории следующими признаками: злободневность, общий интерес, воздействие (влияние), близость во времени и (или) пространстве. Понимание актуальности смысла лежит в разделении понятий «текст – вымысел» («текст – иллюзия») и «текст – факт» («текст – документальное свидетельство»).

Примером книг, содержащих острые актуальные на сегодня социальные смыслы, являются выдающиеся произведения аме-

риканского реализма XX в.: «Американская трагедия» Т. Драйзера и «Гроздь гнева» Д. Стейнбека. Оба произведения являются документальными свидетельствами социальной катастрофы США периода Великой депрессии 1920–1930-х гг. Ассоциация фермеров, представлявшая интересы крупных землевладельцев штата, намеревалась привлечь Д. Стейнбека к суду за клевету, но не смогла опровергнуть содержащиеся в книге факты, так как все они были подтверждены документами, переданными на хранение в юридические органы штата. Основой реализации журналистского подхода к освещению исторических сведений в книгах являются документальная основа фактов и репортажная форма изложения материала.

Отдельное место в социокоммуникативном анализе когнитивного потенциала книги принадлежит ее мемориальной функции, заложенной в понятиях «социальная мнема» и «социальная память». Известный ученый-книговед Н. А. Рубакин в контексте своей библиопсихологической теории раскрывает сущность социальной мнемы, отмечая, что «особенное значение в книжном деле имеет мнема злободневная, состоящая из энтаграмм социального происхождения, наиболее свежих, а значит ярких, и из относительно острых эмоций, возбужденных толчею текущей жизни и злобою дня» [1, с. 73]. Ученый отмечает значение социального опыта в обогащении социальной мнемы, в частности наукой, искусством и литературой.

Исследуя разные аспекты передачи смыслов в социальном времени и пространстве, известный ученый и специалист в области теории социальных коммуникаций А. В. Соколов [2] обращается к понятию «социальной памяти», соотнося ее с индивидуальной и групповой памятью, анализируя ее структуру и противоречия функционирования. Так, основными слоями социальной памяти, по мнению ученого (рис. 1), являются социальное бессознательное и культурное наследие, состоящее, в свою очередь, из материальной культуры (документов, артефактов и освоенной природы) и духовной культуры (языка, самосознания, норм и обычаев, технологических умений).

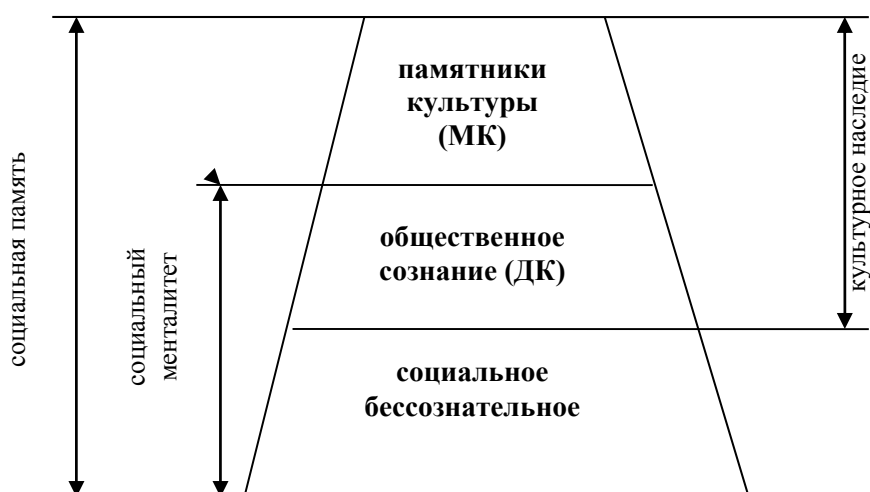

Рис. 1. Слои социальной памяти А. В. Соколова

А. Соколов отмечает, что важнейшим разделом овеществленной части социальной памяти цивилизованного общества являются документные фонды. Документ как стабильный вещественный объект предназначен для использования в социальной смысловой коммуникации в качестве заверщенного сообщения. Однако следует сделать несколько уточнений к этой структуре. Во-первых, книга (как подвид документа) не может быть ограничена только рамками материальной культуры, поскольку выступает единством материальной и духовной культуры. Во-вторых, в схеме отсутствует четко очерченная связь времен, обеспечивающая трансляцию актуальных смыслов из прошлого в настоящее. Предлагаем уточненную схему (рис. 2).

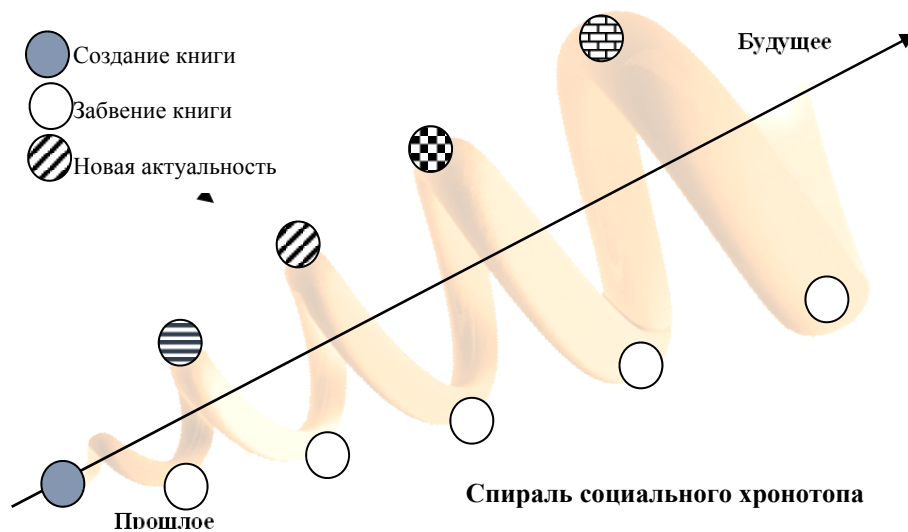

Рис. 2. Место книги в структуре социальной памяти

В основе схемы лежит принцип спиралевидного развития общества, построенный на законе отрицания отрицания Гегеля. С точки зрения этого закона общественное развитие проходит три стадии: 1) исходной стадии, с которой начинается какой-либо новый этап (создание книги как отображения уровня социального развития общества); 2) отрицания исходной стадии, в результате которого старое метафизически или диалектически преобразуется (забвение книги, преимущественно вследствие политической цензуры); 3) отрицания отрицания исходной стадии, на которой осуществляется возврат к исходной стадии, но на качественно новой основе и синтез предыдущих двух стадий развития (актуализация ценности смыслов, изложенных в книге вследствие острых социальных всплесков, необходимости решения сложных общественных проблем).

Актуализируясь по мере возобновления тех или иных общественных проблем и кризисов, книга содержит мощный когнитивный потенциал для их предостережения, упреждения и решения. На каждом новом этапе развития общества книга в своей интерпретации современниками наделяется новыми чертами, отсюда интерес к герменевтическому аспекту проблемы.

Исследуя социальную память, А. В. Соколов рассматривает противоречия в мозаике общественного знания – конкуренцию старого и нового, стилей мышления, идеологий и религий, научных и философских взглядов прочее. Однако параллельно с конкурирующими процессами ведутся и кооперативные процессы, построенные по принципу социальной преемственности. Согласно этому принципу устаревшие знания не отрицаются абсолютно, а в «снятом», качественно преобразованном виде входят в состав нового знания. Архивная часть общественного знания не утрачивает общественной ценности, не превращается в обременительный реликт. Там хранятся объяснения нынешнего состояния дел, «зерна истины», которые могут вернуть актуальность архивному знанию, и в силу этого тексты прошлых эпох бережно сохраняются в библиотечных и архивных фондах. А. В. Соколов высказывает озабоченность относи-

тельно того, что кооперативный подход, ввиду всеобъемлющего накопления знаний, может затруднять поиск истины и углублять кризис информации. На наш взгляд, культурное наследие человечества потеряло уже слишком много вследствие войн и катаклизмов, поэтому так называемая «память мира» должна быть сохранена и преумножена для потомков.

Таким образом, можно сделать такие выводы:

1. Наибольший спектр возможностей для исследования когнитивного потенциала книги как канала в передаче актуальных социальных смыслов предоставляет социокommunikативный подход. Было установлено, что книга существует в спиралевидной модели общественного развития, поднимая острые социальные проблемы, предлагая ключ к их пониманию и решению. Книги, основанные на реальных фактах, появляются на спирали социального хронотопа гораздо чаще, чем книги, оперирующие вымышленными и иллюзорными смыслами. На каждом историческом этапе смыслы могут наделяться новыми ценностными характеристиками, необходимыми для оптимизации решения проблем в новых условиях.

2. Среди актуальных проблем современности: экология, голод, войны и неравномерное распределение материальных ресурсов в целом. Когнитивный потенциал книги, состоящий в раскрытии причинно-следственных связей острых общественно-экономических и политических процессов, должен активно использоваться в профессиональной и библиотечной журналистике, других дисциплинах социокommunikационного цикла. Актуализация «ушедших» смыслов в библиотечной практике должна осуществляться по принципу социальной преемственности, описанной в теории социальных коммуникаций и социальной философии.

1. Рубакин, Н. А. Психология читателя и книги / Н. А. Рубакин. – М. : Книга, 1977. – 265 с.

2. Соколов, А. В. Общая теория социальной коммуникации : учеб. пособие / А. В. Соколов. – СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2002. – 461 с.